

“Что странно?”

“Общее ощущение просто очень странное. Поскольку вы не позволяете мне работать и сниматься, что вы хотите, чтобы я сделал? Быть домохозяйкой и смиренно сидеть дома, как большинство этих японских жен, только и ждущих возвращения своих мужей? Ты говоришь, что позаботишься обо мне, но я чувствую, что таким образом я ничем не отличаюсь от канарейки, которую держат в неволе в клетке.”

Ее спокойный рассказ о своей точке зрения, о каждой ее части, привел его сердце в смятение.

Семья Му была хрестоматийным примером патриархата.

Возможно, определенные взгляды укоренились в его сознании, но она время от времени нарушала эти представления.

Женщинам нужно было работать.

Женщины должны быть финансово независимыми.

Женщины не могли полагаться исключительно на мужчин.

...

Она действительно была не совсем такой, как другие женщины.

Индустрия развлечений, например, была переполнена звездами, которые пришли в нее только ради славы и богатства. Они жаждали славы и еще больше - того дня, когда смогут выйти замуж в богатой семье и стать молодой любовницей в высшем обществе.

Женщины из богатых семей действительно были похожи на канареек в клетках; их мир вращался вокруг мужчин. Хотя на первый взгляд они казались очаровательными, правда заключалась в том, что они были умственно и физически истощены поддержанием своего богатого и тщеславного имиджа.

Тем не менее, многие женщины охотно стекались в эти клетки.

Она, напротив, умирала от желания сбежать от этого.

“Почему ты сравниваешь себя с этими женщинами?” Он с легким неудовольствием приподнял ее подбородок и недовольно поцеловал в губы. “Ты не канарейка, ты моя женщина”.

От неожиданности ее глаза расширились.

Он продолжил. “Ты не такой, как они. Я хочу заботиться о тебе, потому что ты слишком глуп – всегда подвергаешься издевательствам со стороны других!”

“Насколько я глуп?” Она протестующе подняла кулак.

Он поймал ее кулак и ответил: “Если ты хочешь продолжать работать и снимать, ты можешь, но не позволяй себе снова страдать от каких-либо обид. Я очень разозлюсь, если над тобой будут издеваться!”

Действительно, очень сердитый.

Когда он увидел, как она была унижена Янь Бинцином ранее, он чуть не потерял контроль и вызвал хаос в съемочной группе.

Юнь Шиши была втайне потрясена, ее сердце потеплело, когда она посмотрела на него. С улыбкой она заявила: “Хорошо. Я не позволю себе терпеть какие-либо обиды и снова подвергаться издевательствам. В тот раз я сделал это ради шоу”.

“Ради шоу, независимо от тебя самого?” - холодно спросил он. “Ты знаешь...”

...Что у меня болит сердце?

Слова застряли у него в горле. Ему все еще было трудно откровенно произносить некоторые слова.

Она моргнула. Видя, что у него есть еще что сказать, она озадаченно спросила: “Знаешь что?”

“Ничего!” Он протянул руку, чтобы погладить ее по шелковистым волосам, не в силах удержаться, чтобы не ткнуть ее между бровей.

“Женщина, я заметил, что иногда ты ведешь себя как болван”.

“Что теперь?”

“В индустрии так много женщин хотят переспать со мной, но ты, с другой стороны, закрываешь глаза на такого огромного покровителя?”

Ее миндалевидные глаза ярко светились весельем. “Полагайся. Конечно, я полагаюсь. Почему я не могу положиться на своего покровителя?”

Хотя это было очень странно.

Какой покровитель стал бы умолять людей положиться на них?

Она улыбнулась, поджав губы. Иногда она находила этого мужчину довольно милым.

Последние несколько дней ее не было в столице, поэтому она вообще не знала, что там произошло, не говоря уже о новостях о запрете Янь Бинцина.

Во время их отступления мужчина намеренно конфисковал телефоны и планшеты матери и сына в надежде изолировать их от онлайн-новостей.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799274>